

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.01.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 16.02.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-1-189-194

ТРОФИМОВ Фёдор Иванович,
магистр,
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», юрист АЛРУД,
e-mail: fedor15112002@yandex.ru

ЗАВЕРЕНИЯ НА БУДУЩЕЕ: ДОПУСТИМОСТЬ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

Аннотация. Статья посвящена анализу вопроса допустимости так называемых заверений на будущее в российском гражданском праве, возможность использования которых остается дискуссионной – как на уровне доктрины, так и на уровне правоприменения. На основе судебной практики российских арбитражных судов исследуются правовая природа заверений и пределы применимости конструкции заверений в отношении будущих обстоятельств.

Анализируется два ключевых подхода, выработанных правоприменителем: 1) непризнание заверений на будущее и квалификация их в качестве не имеющих обязательственного характера договорных положений, фактически не имеющих какого-либо юридического значения (в частности, в качестве не имеющих юридической силы прогнозов и прочее); и 2) переквалификация судом заверений на будущее в обязательство обеспечить их достоверность в будущем (обеспечить наступление определенного результата в будущем).

Приводится аргументированная критика первого из указанных подходов, который, по существу, представляется формалистским и нередко не учитывающим действительную волю сторон в момент предоставления заверений на будущее.

С учетом необходимости выяснения действительной воли сторон при толковании соответствующих заверений на будущее, а также принимая во внимание доктринальное выделение отдельного типа гарантийных обязательств, делается вывод о методологической оправданности второго из указанных подходов. Так, подход, в соответствии с которым суды допускают переквалификацию заверений на будущее в обязательства обеспечить наступление соответствующих результатов представляется более функциональным и гибким – поскольку в рамках указанного подхода первоочередное значение обретает исследование судами действительной воли сторон, а не оценка судами того, насколько подходящий правовой механизм для оформления своих договоренностей избрали стороны.

Ключевые слова: заверения на будущее, переквалификация заверений, обязательство обеспечить достоверность заверений.

TROFIMOV Fedor Ivanovich,
Master's in Law,
the National Research University
Higher School of Economics, Associate ALRUD

WARRANTIES RELATING TO FUTURE FACTS: ADMISSIBILITY UNDER RUSSIAN LAW

Annotation. This article analyzes the admissibility of so-called warranties relating to future facts in Russian civil law, an issue that remains contentious both in legal doctrine and in law enforcement practice. Based on the case law of Russian commercial (arbitrazh) courts, the article examines the legal nature of warranties and the limits of applying the warranty construct to future circumstances.

Two key approaches developed in law enforcement practice are analyzed: 1) the non-recognition of warranties relating to future facts and their qualification as non-binding contractual provisions

devoid of any legal significance (e.g., as legally ineffective forecasts, etc.); and 2) the judicial reclassification of such warranties into an obligation to ensure their future accuracy (to ensure the occurrence of a specific result in the future).

The article provides reasoned criticism of the first of these approaches, which appears to be formalistic and often fails to account for the parties' actual intent at the time the warranties relating to future facts were provided.

Considering the need to ascertain the parties' actual intent when interpreting such warranties, and taking into account the doctrinal identification of a distinct type of guarantee obligations, the article concludes that the second approach is methodologically justified. Thus, the approach whereby courts allow the reclassification of warranties relating to future facts into obligations to ensure the occurrence of the corresponding results appears more functional and flexible. This is because, within this framework, primary importance is given to the courts' investigation of the parties' actual intent, rather than to the courts' assessment of how suitable a legal mechanism the parties chose to formalize their agreements.

Key words: *warranties relating to future facts, reclassification of warranties, obligation to ensure the accuracy of warranties.*

Введение

Введение в отечественное гражданское законодательство института заверений об обстоятельствах (ст. 431.2 ГК РФ [9]) стало одним из наиболее дискуссионных этапов реформы обязательственного права 2015 года [10]. Несмотря на это, уже сейчас, спустя 10 лет после реформы, не будет преувеличением сказать, что заверения об обстоятельствах представляют собой ключевой инструмент распределения рисков в M&A-сделках, проектом финансировании и иных сложных коммерческих сделках, структурируемых по российскому праву.

В то же время, даже при такой «популярности» института заверений об обстоятельствах в российском праве, целый ряд вопросов практического применения заверений остается без ответа. Одним из таких вопросов является возможность (или невозможность) предоставления заверений относительно будущих обстоятельств (далее также – «заверения на будущее»).

В отсутствие законодательного регулирования по вопросу существуют как сторонники допущения заверений на будущее [1], [2], так и противники подобной концепции [3, с. 601]; [4, с. 203].

Цель настоящей статьи — на основе актуальной судебной практики выявить ключевые тенденции развития практики в отношении признания и допущения законодателем такой категории как заверения на будущее, определив правовые границы и методологические ориентиры для применения указанного инструмента в российском праве, в частности, посредством перекалфикации заверений на будущее в обязательства обеспечить наступление соответствующего результата в будущем.

Основная часть

Традиционно, под заверениями об обстоятельствах следует понимать утверждение об обстоятельствах (фактах), которые существуют в

определенный момент времени (какого-либо момента прошлого либо на дату предоставления соответствующих заверений) [5, с. 47]; [6, с. 451]; [7, с. 19]; [8, с. 95].

Соответственно, заверитель утверждает («обещает») заверяемому, что те или иные обстоятельства (факты) по состоянию на соответствующий момент времени существуют (или наоборот – не существуют). Если такое утверждение оказывается ложным, у заверяемого появляются предусмотренные законом средства защиты, в первую очередь – права требования о возмещении убытков заверяемого, понесенных в связи с ложностью такого утверждения.

В то же время иногда на практике заверения об обстоятельствах могут рассматриваться не только как утверждение об обстоятельствах (фактах) прошлого либо настоящего, но и как гарантия результата в будущем. Иначе говоря, на практике можно видеть попытки сторон использовать заверения об обстоятельствах в качестве договорного механизма перераспределения коммерческих рисков несения одной из сторон убытков вследствие наступления обстоятельств, которые еще не материализовались (но могут материализоваться в будущем).

К примеру, продавец, при заключении договора купли-продажи с покупателем, может предоставить покупателю заверение о том, что к обществу (доля которого является предметом купли-продажи) после перехода доли не будут предъявлены какие-либо требования третьих лиц.

При этом до конца не ясно, как при возникновении подобной ситуации поведет себя правоприменитель, в частности:

(А) будет ли суд признавать подобное заверение на будущее имеющим юридическую силу, а права требования реципиента по заверению в связи с его недостоверностью подлежащими судебной защите;

(В) будет ли суд, руководствуясь действительной волей сторон, искать возможности переквалифицировать соответствующее заверение на будущее (и связанное с его предоставлением обязательство) в обязательства иного характера.

Далее рассмотрим и проанализируем ключевые из встречающихся в судебной практике позиций российского правоприменителя

Непризнание заверений на будущее

Вероятно, наиболее распространенной и относительно устоявшейся позицией в судебной практике является позиция, в принципе не признающая возможность предоставления заверений на будущее.

Так, в Постановлении Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.03.2021 N 20АП-893/2021 по делу N А54-10985/2019 [11] прямо указывается: «Заверения об обстоятельствах могут касаться лишь тех фактов, которые имели место в прошлом или есть в настоящее время, заверения на будущее должны, восприниматься или как прогноз (но не заверение), или как обычное договорное условие». Иногда суды также обоснуют невозможность предоставления заверений на будущее тем, что «сторона не может знать, что случится в будущем, а следовательно, не может и заверять другую сторону в отношении таких сведений» [12].

Аналогичной позиции придерживаются суды и в ряде других судебных актов [13].

В части из этих актов можно встретить также и следующий тезис: «Заверения об обстоятельствах не входят в состав договорных условий и не порождают обязательств. В отличие от обычных обязательств, когда должник обязуется совершить определенное действие, при заверениях лишь сообщается об известном факте (обстоятельстве), т.е. происходит передача определенной информации» [14].

Таким образом, по мнению большинства судов, заверения на будущее, сами по себе не порождающие как таковых обязательств у предоставляющего их лица, должны признаваться лишь в качестве не имеющих обязательственного характера договорных положений, фактически не имеющих какого-либо юридического значения и не позволяющих реципиенту требовать возмещения убытков (или использовать иные средства защиты) в связи с недостоверностью таких заверений.

С одной стороны, мы можем согласиться с тем, что проверяемость факта и его существование (в настоящем либо в прошлом) в момент предоставления заверения – конститутивные элементы конструкции заверений об обстоятельствах.

С другой стороны, мы не можем согласиться с таким строгим и весьма формалистским подходом в отсутствие исследования судами действительной воли сторон – особенно воли реципиента, который мог полагаться на получаемые им заверения на будущее, в том числе рассчитывая на выполнение фиксируемого в договоре прогноза. Особенно видна эта проблема на практике – не привлекая профессиональных юристов, стороны в большинстве случаев не осведомлены о проблемах, связанных с предоставлением заверений на будущее; да и некоторые юристы иногда могут по незнанию вводить своих доверителей в заблуждение – тем более с учетом того, что напрямую из ст. 431.2 ГК РФ вывод о невозможности предоставления заверений на будущее никак не следует.

Переквалификация заверений на будущее в обязательство обеспечить наступление результата

Некоторые суды, однако, идут дальше – придерживаясь, на наш взгляд, более верного и справедливого подхода. Признавая положения ст. 431.2 ГК РФ неприменимыми к отношениям сторон, они тем не менее переквалифицируют заверения на будущее в обязательства обеспечить наступление соответствующего результата (прогноза).

Так, к примеру, в Постановлении Пятого арбитражного апелляционного суда от 19.05.2021 N 05АП-1494/2021 по делу N А51-397/2020 [15] указано, что «...само по себе признание судом положений статьи 431.2 ГК РФ неприменимыми к заверениям об обстоятельствах от [...] не является основанием для отказа в удовлетворении требования о взыскании убытков». Далее судом после исследования фактической воли сторон делается вывод: «ответчики в [...] заверений от [...] фактически приняли на себя обязательство возместить убытки, возникшие в случае несовершения ими действий, перечисленных в [...] заверений».

На наш взгляд, такой подход следует поддерживать. Речь в подобных ситуациях (когда суды сталкиваются с заверениями на будущее) должна идти именно об исследовании судами действительной воли сторон.

Так, как закреплено, к примеру, в абз. 3 п. 43 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 49 [16]: «Толкование договора не должно приводить к такому пониманию условия договора, которое стороны с очевидностью не могли иметь в виду».

Представляется, что у суда в большинстве случаев будет достаточно правовых инструментов, позволяющих ему установить эту самую действительную волю сторон. Так, реципиент по заве-

рениям в соответствии со ст. 431 ГК РФ может ссылаться на предшествующую заключению договора переписку сторон, приводить соответствующие показания [17] и так далее.

Если из предшествующего заключению договора поведения сторон суду становится ясно, что стороны, фиксируя в договоре заверения на будущее, не имели в виду фиксирование прогноза (или иного не имеющего обязательственный характер условия), фактически не имеющего самостоятельного юридического значения и не позволяющего реципиенту требовать возмещения убытков (или использовать иные средства защиты) в связи с недостоверностью таких заверений, то суд должен иметь возможность осуществить переквалификацию таких заверений на будущее в обязательства обеспечить наступление соответствующих результатов (прогнозов), чтобы достичь того правового эффекта (в частности, возможности реципиента взыскать с другой стороны убытки), который изначально имели в виду стороны (Следует также отметить, что поскольку в большинстве случаев стороны не фиксируют в договоре то, что не должно иметь самостоятельного юридического значения (в виде прогнозов, недостижение которых не является основанием для привлечения предоставившей их стороны к гражданско-правовой ответственности, и прочих аналогичных не имеющих обязательственный характер договорных условий) – постольку судебной практикой, на наш взгляд, в будущем должна быть выработана презумпция, в силу которой бремя ответственности по доказыванию обратного должно перекладываться на лицо, предоставившее соответствующие заверения на будущее).

К аналогичному выводу о праве суда прибегнуть к переквалификации заверений на будущее в обязательства обеспечить наступление соответствующих результатов (прогнозов) нас может подталкивать также и рассмотрение некоторыми учеными отношений из предоставления одной из сторон заверения об обстоятельствах в качестве самостоятельного гарантийного обязательства [1]. Несмотря на то, что сама по себе концепция возникновения отдельных гарантийных обязательств (которые могут включать в себя обязательства обеспечить достоверность предоставленных заверений в будущем, обязательства митигировать негативные последствия их недостоверности и прочее) лишь в силу предоставления соответствующих заверений об обстоятельствах выглядит спорной и не находит широкой популярности в правоприменительной практике, мы тем не менее с очевидностью можем утверждать, что в некоторых случаях стороны, договариваясь о предоставлении заверений на будущее, в действительности преследуют цель возникновения уже упомянутых

гарантийных обязательств, с учетом п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 N 54 [18].

Это, как представляется, дает российским судам дополнительные основания прибегать к исследованию в каждом конкретном случае возможности переквалифицировать заверения на будущее в обязательства обеспечить наступление соответствующих результатов (прогнозов) – если в этом заключалась действительная воля сторон при предоставлении заверений на будущее.

Выводы

Проведенный анализ показывает, что в российском праве вопрос допустимости заверений на будущее по-прежнему остается дискуссионным и не имеет однозначного разрешения ни на уровне законодательства, ни на уровне судебной практики.

Доминирующий подход правоприменителя исходит из традиционного понимания заверений об обстоятельствах как утверждений о фактах прошлого или настоящего, что приводит к фактическому отрицанию какого-либо юридического значения и правового эффекта заверений на будущее и квалификации их в качестве не имеющих обязательственного характера прогноза либо иного договорного условия, не предоставляющих реципиенту права требовать возмещения убытков (или использовать иные средства защиты) в связи с недостоверностью таких заверений.

Вместе с тем анализ некоторых альтернативных судебных решений позволяет выявить формирующуюся тенденцию к более гибкому и функциональному подходу, ориентированному на установление действительной воли сторон, в рамках которого суды могут переквалифицировать заверения на будущее в обязательства обеспечить наступление соответствующих результатов (прогнозов) – как обязательства гарантийного типа.

Представляется, что именно последний подход в наибольшей степени соответствует целям гражданско-правового регулирования, принципам справедливости, а также экономической функции заверений об обстоятельствах как инструмента перераспределения коммерческих рисков. Игнорирование действительной воли сторон и сведение заверений на будущее к юридически нейтральному прогнозу способно демотивировать участников оборота к добросовестному осуществлению своих прав и увеличивать транзакционные издержки (в том числе посредством создания дополнительных расходов, необходимых для юридического сопровождения) при совершении участниками оборота коммерческих сделок.

Список литературы:

[1] Церковников М.А. О гарантийном обязательстве из заверения о будущем обстоятельстве: комментарий к Определению Верховного Суда РФ от 21 марта 2023 г. N 305-ЭС22-17862 // Вестник гражданского права. — 2023. — № 6. — С. 198–213.

[2] Соскиева А.А. Предоставление заверений об обстоятельствах на будущее время // Законодательство. — 2024. — № 8. — С. 40–46.

[3] Договорное право (общая часть): постановительный комментарий к статьям 420–453 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 2.0] / отв. ред. А.Г. Карапетов. — Москва: М-Логос, 2020. — 1425 с.

[4] Воронин Е.М. Практика применения института заверений об обстоятельствах по ст. 431.2 ГК РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. — 2019. — № 6 — С. 193–208.

[5] Аладько А.И., Ерофеев Д.В. Применение норм статьи 431.2 ГК РФ в судебной практике // Нотариальный вестник. — 2022. — № 3. — С. 40–53.

[6] Глухов Е.В. Сделки купли-продажи акций и долей участия в уставных капиталах хозяйственных обществ: подготовка и реализация. — М.: М-Логос, 2019. — 1208 с.

[7] Сегалова Е.А. Ограничения заверений, гарантий и обязательств по возмещению потерь в договоре купли-продажи акций (долей) по английскому праву // Гражданское право. — 2015. — № 6. — С. 19–21.

[8] Томсинов А.В. Заверения об обстоятельствах и возмещение потерь в российском праве в сравнении с representations, warranties и indemnity в праве Англии и США // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. — 2015. — № 11. — С. 91–111.

[9] Гражданский кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.

[10] Федеральный закон от 30.03.2015 № 67-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения достоверности сведений, представляемых при государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Российская газета. — 2015. — 6 апр. — № 71.

[11] Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.03.2021 N 20АП-893/2021 по делу N А54-10985/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

[12] Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 18.12.2023 N Ф04-6592/2023 по делу N А70-29/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

[13] Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.03.2022 N 09АП-7749/2022 по делу N А40-227945/2021 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 20.10.2022 N 10АП-19757/2022, 10АП-19760/2022 по делу N А41-962/2022 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.04.2024 N 09АП-12570/2024 по делу N А40-207048/2023 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.10.2024 N Ф05-21594/2024 по делу N А40-254771/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

[14] Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.03.2021 N 20АП-893/2021 по делу N А54-10985/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

[15] Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 19.05.2021 N 05АП-1494/2021 по делу N А51-397/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

[16] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 49 // СПС «КонсультантПлюс».

[17] Пункт 6 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 3 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.11.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

[18] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 N 54 // СПС «КонсультантПлюс».

References:

[1] Tserkovnikov M.A. On the warranty obligation from the assurance of the future circumstance: commentary to the Decision of the Supreme Court of the Russian Federation of March 21, 2023 N 305-ES22-17862//Bulletin of Civil Law. — 2023. — № 6. - S. 198-213.

[2] Soskiewa A.A. Provision of assurances about future circumstances//Legislation. — 2024. — № 8. - S. 40-46.

[3] Contract law (general part): article-by-article commentary to articles 420-453 of the Civil Code of the Russian Federation [Electronic edition. Revision 2.0]/hole ed. A.G. Karapetov. - Moscow: M-Logos, 2020. - 1425 s.

[4] Voronin E.M. Practice of applying the institution of assurances about circumstances under Art. 431.2 of the Civil Code of the Russian Federation// Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation. — 2019. - NO. 6 - S. 193-208.

[5] Aladko A.I., Erofeev D.V. Application of the norms of Article 431.2 of the Civil Code of the Russian Federation in judicial practice//Notarial Bulletin. — 2022. — № 3. - S. 40-53.

[6] E.V. Glukhov. Transactions of purchase and sale of shares and shares in the authorized capital of business entities: preparation and sale. - M.: M-Logos, 2019. - 1208 s.

[7] Segalova E.A. Limitations of Representations, Warranties and Indemnities in English Share Purchase Agreement//Civil Law. — 2015. — № 6. - S. 19-21.

[8] Tomsinov A.V. Assurances about the circumstances and compensation for losses in Russian law in comparison with representations, warrants and indemnity in the law of England and the USA//Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation. — 2015. — № 11. - S. 91-111.

[9] Civil Code of the Russian Federation: Federal Law No. 30.11.1994 dated 51-FZ//Collection of Legislation of the Russian Federation. — 1994. — № 32. - Art. 3301.

[10] Federal Law of 30.03.2015 No. 67-FZ "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in Terms of Ensuring the Reliability of Information Provided during State Registration of Legal Entities and Individual Entrepreneurs" //Rossiyskaya Gazeta. — 2015. - April 6 - No. 71.

[11] Decision of the Twentieth Arbitration Court of Appeal of 24.03.2021 No. 20АП-893/2021 in case No. A54-10985/2019//SPS "ConsultantPlus."

[12] Resolution of the Arbitration Court of the West Siberian District of 18.12.2023 N Ф04-6592/2023 in case N A70-29/2023//SPS "ConsultantPlus."

[13] Decision of the Ninth Arbitration Court of Appeal of 18.03.2022 No. 09АП-7749/2022 in case No. A40-227945/2021//SPS "ConsultantPlus"; Ruling of the Tenth Arbitration Court of Appeal of 20.10.2022 N 10АП-19757/2022, 10АП-19760/2022 in case N A41-962/2022//SPS "ConsultantPlus"; Decision of the Ninth Arbitration Court of Appeal of 22.04.2024 N 09АП-12570/2024 in case N A40-207048/2023//SPS "ConsultantPlus"; Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District of 14.10.2024 N F05-21594/2024 in case N A40-254771/2023//SPS "ConsultantPlus."

[14] Decision of the Twentieth Arbitration Court of Appeal of 24.03.2021 No. 20АП-893/2021 in case No. A54-10985/2019//SPS "ConsultantPlus."

[15] Decision of the Fifth Arbitration Court of Appeal of 19.05.2021 No. 05АП-1494/2021 in case No. A51-397/2020//SPS "ConsultantPlus."

[16] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 25.12.2018 N 49//SPS "ConsultantPlus."

[17] Clause 6 of the Review of Judicial Practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 3 (2019) (approved by Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation 27.11.2019) //SPS "ConsultantPlus."

[18] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 22.11.2016 N 54//SPS "ConsultantPlus."

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.